

Дождикова Р. Н. Афанасий Филиппович: жизнь, деятельность и идеи

В своем очерке «Афанасий Филиппович – борец за православную веру в Западной Руси», опубликованном в 1881 году, Н.И. Костомаров утверждает, что А. Филиппович родился около 1597 года в небогатой православной семье, вероятно обедневшего шляхтича [1, с. 3]. В детстве он получил хорошее по тому времени образование и превосходно владел польским, латинским, греческим, церковнославянским и своим народным языком, который тогда в противовес польскому называли «русским».

В 1620 году А. Филиппович был приглашен на службу при дворе литовского канцлера и гетмана Л. Сапеги в качестве воспитателя Яна Фавстина Дмитриевича Лубы, выдаваемого польскими властями за сына русского царя Дмитрия. В 1627 году, убедившись, что он обучает не действительного русского царевича, А. Филиппович оставил великосветский двор канцлера Л. Сапеги и подстригся в монахи виленского Святодухового монастыря. В том же 1627 году А. Филиппович совершил поездку сначала в Кутеевский монастырь под Оршей, а затем в Межигорский монастырь возле Киева, в котором отец Коментарий, игумен Межигорский, вдохновил его «на службу церкви Христовой».

По дороге в Вильно «за Чернобылем пред Мозирем, по взречу Днепра, в пуши на дорозе» А. Филиппович встретил очень больного человека. А. Филиппович «взялем его на себе и несл немало. Той человек потом дивныя справы в таемницах бозских много зо мною мовивши, дал ми имя найслодчайшее Исус Христос на сердце мое, и указал ми, як тое маю заховати» [2, с. 126]. Этот человек говорил о важности соблюдения пяти правил, которые Афанасий пронес в своем сердце через всю последующую жизнь:

1. «Мерность зо всеми людьми в пожитіи розумне мети;
2. Послушенство, чистость и убозство заховати законное;
3. На смерть двоякую памятати уставичне;
4. Воли бозскай завше-завше во всем се отдавати. Што я, паметаючи (дару бозского ведлуг часу таити не треба) и по сесь час выритоє ласкою его святою, на сердцу своем маю.

5. Если бы што противного воли бозской з немоци ся телесной притрафило, то споведю и покутою досконалою себе очищати» [2, с. 126-127].

В Вильно А. Филиппович был посвящен в сан иеромонаха и «рукоположен в священники». В 1633 году А. Филиппович направился в качестве наместника Л. Шитика в Дубойский монастырь возле Пинска. Здесь А. Филиппович оказался в гуще обострившейся религиозной борьбы против шляхетско-католической реакции. Неравная трехлетняя борьба окончилась для Дубойского монастыря поражением. А. Филиппович был вынужден оставить Дубой и переселиться в Купятичский монастырь.

В конце 1637 года А. Филиппович отправился в Москву к царю Михаилу Федоровичу с целью убедить его в необходимости освобождения Беларуси и Украины от политической власти Речи Посполитой и воссоединения их с Русским государством. Чтобы добиться встречи с царем и заручиться его поддержкой А. Филиппович пишет «Историю путешествия в Москву», стремясь обосновать свое прибытие в Москву. Это было первое публицистическое произведение А. Филипповича, в котором он в оригинальной форме, используя поэтические приемы, рассказал о тяжелом положении православного населения Беларуси и Украины в составе Речи Посполитой. Подробно сообщая о своих дорожных злоключениях, А. Филиппович не преминул изложить царю Михаилу важные сведения, «справу божью». Именем божьей матери он призывал русского царя взять под свою защиту православное население Беларуси и Украины: «В битве той кожного человека, мянующогося православным, здорово заховай» [2, с. 105]. Свою «Историю путешествия в Москву» А. Филиппович «на задержане и оборону и помножене веры святой» царю московскому [2, с. 128].

А. Филиппович был приветливо и гостеприимно принят в Посольской избе, где, видимо, рассказал о подготовке в Речи Посполитой нового самозванца в лице Яна Дмитровича Лубы. Возвратившись из Москвы с щедрой «ялмужной» для обновления Купятичской монастырской церкви, А. Филиппович в 1640 году был избран игуменом брестского Симеоновского монастыря. 13 марта 1643 года поддерживаемый влиятельными православными феодалами, А. Филиппович явился на Варшавский вальный сейм и в присутствии короля Владислава IV выступил с обвинительной речью

против унии. Затем А. Филиппович передал королю Владиславу IV «суплику» («жалосный лист», официальная жалоба, обращение), в которой от имени Купятичской богородицы требовал от короля, «абы унея проклятая была згублена навеки» [2, с. 117].

Обличительная речь привела короля и сейм в сильное раздражение. Игумен Афанасий был заключен под стражу, а после окончания сейма предан церковному суду. Для успокоения властей суд временно лишил его иерейского и игуменского сана и отправил в Киев на завершительное разбирательство консистории. Суд, проходивший под председательством ректора Киево-Могилянской коллегии И. Гизеля, постановил, что Афанасий уже искупил свой «грех» заключением, и поэтому ему предоставляется свобода и возвращается священнический сан.

А. Филиппович возвратился в Брест, где прожил «в покою час немалый» [2, с. 123]. Покой этот был относительный, т.к. не прекращались непрерывные нападения на обитель иезуитских студентов и униатских священников, оскорблявших и даже избивавших православных иноков [2, с. 134]. А. Филиппович заказал в бернардинском монастыре копию Купятичской иконы и поместил её в своей келье. Вдохновленный образом иконы, он приступил к написанию новой суплики, с которой рассчитывал выступить на сейме 1645 года. Но за несколько недель до сейма, летом 1645 года он был арестован и под конвоем направлен в Варшаву в качестве заложника за увезенного в Москву Лубу. Несмотря на ежедневные допросы и пытки, ободряемый своими последователями, игумен Брестский не прекратил публичной полемической деятельности.

19 октября 1645 году, несмотря на освобождение Я. Лубы, король за публицистические выступления сослал А. Филипповича в Киев под строгий надзор митрополита П. Могилы с предписанием заточить в такое место, откуда бы он «не могл жадных галасов робити» [2, с. 169]. Эта королевская «милость» продолжалась до 1 января 1647 года. Только смерть П. Могилы вернула А. Филипповичу свободу и возвратила в брестский монастырь. Но обретенная свобода оказалась непродолжительной. В 1648 году, когда началось национально-освободительное восстание под руководством Богдана Хмельницкого, А. Филиппович был арестован и обвинен в помощи восставшим. Хотя эти обвинения не подтвердились, А. Филиппович

был казнен после пыток каленым железом в ночь с 4 на 5 сентября 1648 года в лесу возле деревни Гершановичи.

Литература

1. Костомаров, Н. И. Исторические монографии и исследования / Н. И. Костомаров. - М., 1881. Т. XIV.
2. Коршунов, А. Ф. Афанасий Филиппович. Жизнь и творчество / А. Ф. Коршунов. - Минск, 1965.

***Панченко А. В.* Центральная Азия как геополитический форпост Евразии (перечитывая труды З. Бжезинского)**

20 лет назад была опубликована книга-футурошок американского геостратега З. Бжезинского «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы», которая стала откровением для многих ученых и политиков [1]. В этой книге З. Бжезинский без обиняков сформулировал геополитическую доктрину в отношении Евразии и региона Центральной Азии – Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана – государств, единых в культуре, традициях, историческом наследии, но которые автор разделил геополитикой. В основе доктрины З. Бжезинского – убеждение о том, что после распада СССР на Евразийском пространстве и в Центральной Азии, в частности, образовался «геополитический вакуум». В целях недопущения восстановления стратегического контроля России в Центральной Азии, а также противодействия созданию союза между Москвой, Пекином и Тегераном США, по мнению Бжезинского, необходимо самое пристальное внимание обратить на этот регион. Государства Центральной Азии З. Бжезинский уподобляет «Евразийским Балканам» по аналогии с «Европейскими Балканами», которые ассоциируются с этническими конфликтами и соперничеством великих держав в регионе.

Обуздать «Евразийские Балканы» и усилить позиции США, рекомендует автор, необходимо путем выделения из их конгломерата одного ключевого государства и проведение с ним работы. Таким государством для США, по З. Бжезинскому, должен стать Узбекистан – «душа» пробуждающихся разнообразных